

От автора

Главными героями новеллы являются лисы. У них, как и у людей, есть свои обычаи и культура. Говорят лисы одинаково хорошо как на человечесьем, так и на собственном языке. Но нередко они вворачивают в свою речь лисьи словечки, многие из которых являются обычными человеческими, попросту изменёнными на лисий манер. В лисьем языке слова могут означать что угодно в зависимости от контекста.

Уверена, у вас прекрасно получится говорить по-лисьи и понимать язык, если вы выучите наиболее популярные лисьи слова.

Лисий словарь

В лисьем языке слова могут означать что угодно в зависимости от контекста. Наиболее употребительные лисьи словечки:

Вылисить — научить уму-разуму, вышколить; устроить взбучку; вылизать шерсть.

Лиситься — греться или спать, свернувшись клубком или прижавшись друг к другу; вылизываться; устраивать лисьи забавы; совершенствоваться (заниматься лисьей культивацией).

Лисоблуд — то, что запрещено делать лисам, табу.

Лисьекусь — ритуальный лисий укус.

Облисить — выучить лисьим повадкам, сделать похожим на лиса; обмануть.

Прилisyваться — требовать внимания, подлизываться.

Слисить, прилисить — стащить, присвоить.

Улиснуть — сбежать; уйти от ответа.

[001] Господин-с-горы никогда не снимает маску

Оттом, какое у Господина-с-горы лицо, никто точно не знал. Бессмертные мастера изредка спускались в посёлок, чтобы принять участие в праздничной процессии в честь очередного небожителя, но на Господине-с-горы всегда была маска из тонкого фарфора, закрывавшая лицо ото лба до подбородка.

Слухи о нём ходили разные. Одни считали, что Господин-с-горы так уродлив, что не хочет пугать своим видом людей, потому и носит маску. Другие полагали, что Господин-с-горы слишком красив, чтобы показывать лицо простым смертным, и носит маску, дабы не ослепить их своей красотой. Третьи прибавляли, что Господин-с-горы попросту боится, как бы красота его лица не увяла от палящего солнца или колючего ветра, поэтому закрывает лицо маской, когда спускается с горы.

Господин-с-горы был исключительно красив на самом-то деле. Так красив, что даже небожители бледнели и оскверняли себя завистью, когда глядели на мир смертных через зеркало Истины! Но маска, которую он носил, призвана была скрывать не красоту или уродство его лица, а само лицо.

Господин-с-горы был слишком красив для обычного человека или даже бессмертного мастера. На горе поговаривали, что его породило семя небожителя, не иначе. У Господина-с-горы были светлые глаза, похожие на воду в горных ручьях, с лёгким отсветом льда, который вспыхивал сильнее в момент проявления эмоций, и поистине роскошные волосы оттенка спелых каштанов.

Гора, на которой жили бессмертные мастера, называлась Таошань, или Персиковая гора. Тут следует оговориться, что бессмертные мастера вовсе не были бессмертными. Так их прозвали люди, а они были всего лишь даосами, мечтающими однажды вознестись. Но для вознесения и возведения в ранг небожителя требовалось накопить невысказанное количество духовных сил, и именно поэтому Господина-с-горы на Таошань терпеть не могли.

Господин-с-горы вовсе не занимался культивацией, никто никогда не видел его медитирующим или постигающим Дао той или иной техники, но запас его духовных сил был таков, что он мог заставить сухое дерево расцвести весенними цветами одним лишь мановением пальца. Господин-с-горы родился с духовными силами и к двадцати годам достиг такого уровня культивации, что при желании мог бы вознестись в любой момент. Вот только почему-то этого желания он никак изъяслять не желал!

Господин-с-горы кичился своей исключительностью — так казалось даосам. Пока они корпели над очередным свитком или до потери пульса медитировали, пытаясь повысить уровень культивации, Господин-с-горы слонялся по горе, лениво обмахиваясь веером, и развлекался тем, что любовался своим отражением в небольшом зеркальце, которое всегда носил при себе. Одежда

его, вызолоченная и расшитая шёлковыми нитями, годилась скорее для принца, чем для даоса, но он не удосуживался носить то же, что и остальные. Господин-с-горы делал то, что ему нравится, и носил то, что ему нравится, и это популярности ему тоже не добавляло.

У Господина-с-горы была коллекция фарфоровых масок. Расписывал он их сам. Предназначались они только для тех случаев, когда даосы спускались с горы в посёлок на празднества. На горе маску он не носил. Объяснять, почему он скрывает лицо на людях, Господин-с-горы тоже не пожелал.

Даосы хоть и звали его почтительно шисюном*, но втайне ненавидели за то, что никогда не станут такими, как он. Ненавись они его вдвое меньше, быть может, ничего бы и не случилось.

[002] Господин-с-горы проклят

Господина-с-горы проклинали по десять раз на дню. Люди жалки и слабы, когда дело касается зависти или ненависти. Дурные слова слетают с языка быстрее, чем стрела с тетивы. Каждый из даосов считал своим долгом позлословить о Господине-с-горы, вернее, о том, кем они никогда не станут хотя бы и потому, что опускаются до злословия: Господину-с-горы была присуща некая отстранённость, свойственная достигшим просветления людям. Он не замечал косых взглядов и не слышал проклятий в свой адрес. Проклятия, впрочем, всегда отвешивали за глаза или сквозь зубы.

Сложно сказать, какое именно из сыплющихся градом проклятий стало последней каплей. Они никогда не

* Ш и с ю н — брат-наставник, старший брат.

произносились именно для того, чтобы причинить вред: в сердцах чего не скажешь! Но злоба накапливалась, оскверняя души и истачивая ауру, и злые духи не преминули этим воспользоваться.

В то утро Господин-с-горы почувствовал себя дурно. Это не было физическим недомоганием, но он ясно ощутил в себе присутствие Скверны. Это его встревожило. Он сел в позу лотоса и попытался медитацией восстановить духовное равновесие, но омерзительное ощущение пустоты внутри никуда не делось. Ци* всегда циркулировала по телу свободно, а теперь ей будто приходилось продирааться сквозь бесконечные дебри духовных каналов. С лица его сбежала краска, и он вынужден был послать за лекарем.

Лекарь проверил у него пульс, взглянул на ауру сквозь кристалл небесного зрения и поставил неутешительный диагноз:

— Это проклятие.

— Проклятие? — поразился Господин-с-горы.

Лекарь утвердительно кивнул и прибавил, что это смертельное проклятие, которое обычным людям не снять, но, вероятно, если Господин-с-горы вознесётся, то небожители что-нибудь придумают.

Господин-с-горы выругался. Как он мог вознестись, когда в его теле воцарилась Скверна? С таким «довеском» не принимают на Небеса.

По горе поползли слухи. Даосы, может, и подозревали, что проклятие Господин-с-горы схлопотал по их милости, но вслух о том не говорили. Они предпочитали думать, что это наказание за чрезмерную надменность, какую они всегда видели в Господине-с-горы.

* Ци — жизненная энергия, духовная сила.

«Небожители всё видят, — шептались они, — Небеса его покарали».

Господин-с-горы был слишком удручён, чтобы слышать это. Проклятие быстро разъедало ауру. На красоте его это никак не отразилось, и тем ошеломительнее казалась произошедшая с ним перемена. Его чистые, льдистые глаза подёрнулись тусклой плёнкой, и даже волосы будто утратили сияние. Господин-с-горы подолгу сидел в беседке у горного озера и невидяще глядел на своё отражение в воде. Пальцы его правой руки лежали на запястье левой, он неотрывно слушал собственный пульс, час от часу всё слабеющий. Духовные силы таяли, пожираемые проклятием, но запас их был настолько велик, что прошло бы несколько лет, прежде чем они истощились полностью.

Что произошло у озера в тот день — никто из даосов точно не знал, но к полудню они выловили из озера холодный труп Господина-с-горы. Не изуродовала его красоты и смерть. Даосы столпились вокруг, растерянно глядя друг на друга. Чтобы похоронить покойника согласно обычаям, необходимо было знать, как он умер. Была это случайность или самоубийство?

Некоторые полагали, что Господин-с-горы утонул случайно, опрокинувшись в воду, когда слишком низко наклонился, чтобы разглядеть собственное отражение. Другие считали, что он предпочёл прервать собственную жизнь, не дожидаясь, когда проклятие превратит его в немощную рухлядь, — для даоса это было страшнее всего. Но те, кто добровольно уходил из жизни, теряли право на перерождение. Разумеется, как и все даосы, Господин-с-горы об этом знал.

Если это была случайность, тело полагалось кремировать, а прах зарыть на вершине горы под персиковыми деревьями.

Если он сделал это намеренно, то труп следовало сбросить с горы в бездонную пропасть — на поругание диким зверям и злым духам.

Ни того, ни другого даосам сделать не удалось.

[003] Господин-с-горы получает второй шанс

Пока даосы судили да рядили, что делать с телом Господина-с-горы, произошло событие из разряда тех, что даже бессмертные мастера считают сверхъестественными. Их собственные тени поднялись, превращаясь в четыре полупрозрачных силуэта, и встали у трупа Господина-с-горы: двое — у плеч, двое — у стоп.

— Проклятие... вернётся... наславшему... — гулким эхом сказали они невидимыми ртами.

После все четыре вместе с телом Господина-с-горы медленно ушли под землю, и ничего не осталось, даже мокрая земля высохла.

Даосы, опомнившись, дружно решили, что Господина-с-горы черти утащили в ад, и порадовались, что не придётся хлопотать о похоронах.

Даосов ждал их собственный ад, но они ещё об этом не знали.

Господин-с-горы очнулся — или полагал, что очнулся — в сумрачном месте, лишённом звуков, запахов и цвета. Он будто видел, не видя, слышал, не слыша, и говорил, не произнося и слова. Смутные очертания реки, перекатывающей волны в полном безмолвии, намекали на вполне очевидный ответ: он находится в загробном мире, у Реки Душ. Выходит, он уже умер. Господин-с-горы этого не помнил. Он оглядел себя и не-

вольно удивился, что прежнее одеяние всё ещё на нём и не сменилось на белый покойницкий саван и головную повязку.

— Похоже, не так уж и много мы знаем о реальном положении вещей по Ту Сторону, — беззвучно сказал Господин-с-горы.

Тут он заметил, что не один. Подле него стояли четыре тени, а напротив — вполне материальный старик в длинной белой хламиде и с веслом в руке. Господин-с-горы сообразил, что это перевозчик душ, а перевозчику душ следовало платить за переправу. Господин-с-горы пошарил по одежде, но талисманов, которые заменяли деньги в загробном мире, не нашёл и разозлился: даосы, похоже, не жгли по нему ритуальных бумажных денег!

— Мне нечем заплатить, — сказал Господин-с-горы. — В долг, конечно, нельзя?

Старик потёр бороду и скрипуче рассмеялся:

— За кого ты меня принимаешь?

— Разве вы не перевозчик душ? — удивился Господин-с-горы.

— Я Вечный судия, отвечающий за перерождение, — сказал старик и приосанился.

— А весло?

— Первозчик душ попросил подержать, пока он отлучился в кусты.

Господин-с-горы был потрясён:

— Разве перевозчику душ нужно отлучаться в кусты? Где тут вообще кусты?!

Вокруг не только кустов — вообще ничего не было!

— Появляются, когда приспичит, — пояснил старик.

Господин-с-горы оживился:

— Значит, и ритуальные деньги тоже?

— Нет.

Господин-с-горы огорчился, но не настолько, чтобы впасть в отчаяние:

— Увы, тогда Реку Душ мне не пересечь.

— Ты вообще её пересекать не будешь.

Вот тут уже Господин-с-горы не только озадачился, но и встревожился:

— Как это?

Старик поморщился:

— Задал ты нам задачку! Зачем было сигать в озеро и топиться?

Господин-с-горы не был уверен, что всё было именно так. Он вообще плохо помнил, что с ним случилось.

— Кажется, — медленно проговорил он, — я сиганул в озеро не чтобы топиться. Не припомню за собой желания свести счёты с жизнью. У озера я размышлял, как избавиться от проклятия. Должно быть, я заснул, упал в воду и утонул.

— Сиганул, — хором возразили четыре тени.

— А это кто? — невольно поёжился Господин-с-горы, хотя холода уже не мог чувствовать.

— Лучше тебе не знать, — уверенно сказал старик.

Господин-с-горы тоже был уверен, что лучше ему этого не знать.

— Как Вечный судия, — сказал между тем старик, исполнившись ещё большей важности, — я решаю, кому перерождаться, а кому нет. Ты перерождаться не должен, поскольку это был добровольный уход из жизни.

— Нутром чую, что не так всё было, — возразил Господин-с-горы.

— С другой стороны, — продолжал старик, не слушая его, — ты был слишком добродетелен при жизни.

— А разве можно быть слишком добродетельным? — усомнился Господин-с-горы.

— Решено сделать для тебя исключение: ты переродишься вновь, но будешь наказан за то, что отринул право на перерождение. Ты должен будешь за вновь дарованную тебе жизнь достичь того уровня культивации*, каким обладал при рождении в жизни прошлой.

Сказав это, старик по мановению руки создал из воздуха небольшой мешок, расшитый золотом и алым шёлком. Мешок повис в воздухе напротив Господина-с-горы, очень подозрительно треща. Может, он был набит змеями?

— Ты сам выберешь, кем станешь в следующей жизни, — объявил старик, — тяни жребий.

Господин-с-горы с этим не спешил:

— А если я стану камнем? Как камень может стать даосом?

— В мешке только живые существа, — сказал старик. — Тяни жребий.

Господин-с-горы всё ещё не спешил:

— А воспоминания о моей прошлой жизни я сохраню?

— Нет.

— Откуда же я тогда узнаю, что мне вообще нужно становиться даосом? — возмутился Господин-с-горы.

— Ты можешь сохранить воспоминания, но придётся за это заплатить. Ранг существа, в которое ты переродишься, понизится.

Господин-с-горы решил, что имеется в виду уровень духовных сил человека, и тут же согласился. Старик вновь махнул рукой, прежний мешок пропал, появился новый, этот был расшит серебряными нитями, и в нём тоже что-то очень подозрительно трещало.

— Что ж, будь по-твоему. Тяни жребий.

* Культивация Ци — китайская практика совершенствования жизненной энергии, в этом случае — для становления небожителем.

— А узнать, кто наслал на меня проклятие, я могу? — спохватился Господин-с-горы.

— Можешь, но ранг существа, в которое ты переродишься, снова понизится, — ответил старик.

Господин-с-горы решил, что это будет означать полное отсутствие духовных сил, но согласился без колебаний: сохранив воспоминания, он сможет освоить Дао*, которые помогут ему стать даосом и в следующей жизни. Старик крикнул и достал третий мешок, этот был из простой дерюги, но трещало в нём так же подозрительно, как и в первых двух.

— А что со мной станет, когда я достигну прежнего уровня культивации? — спросил Господин-с-горы, прежде чем сунуть руку в мешок.

— Вероятнее всего, вознесёшься, — добродушно ответил старик, — и станешь небожителем. Тяни уже жребий, не то развоплотишься и станешь тенью: ты уже долгоножка здесь.

— А кто на меня проклятие наслал? — возмутился Господин-с-горы. — Ты ещё не сказал! Надуть меня хотел? Я ведь заплатил!

— Даосы.

— Кто именно?

— Все. — Старик так ухмыльнулся, что Господин-с-горы передёрнуло. — И что ты будешь делать с этим? Помни: желание мести ведёт к Скверне.

— Пф, — отозвался Господин-с-горы, сунув руку в мешок, — в глаза им взглянуть... или, быть может, плюнуть...

— Это можно, — кивнул старик, усмехнувшись.

Господин-с-горы что-то нащупал в мешке, но не смог понять, что именно. На ощупь оно было... никакое.

* Дао (*кит.*) — путь. Одна из важнейших категорий китайской философии. Толкуется как «путь человека», то есть нравственное поведение и основанный на морали социальный порядок.

— Выбор сделан, — сказал старик, приподняв весло. — Тебе даётся второй шанс, непусти его.

В этот момент Господин-с-горы почувствовал, что его всего скручивает и затягивает в этот самый мешок.

[004] Господин-с-горы получает и теряет хвост

О том, что он больше не в загробном мире, Господин-с-горы понял сразу, как только очнулся. Он был окружён звуками и запахами, причём воспринимались они необыкновенно остро. Голова была наполнена тысячами голосов, но все они говорили на разных языках, и Господин-с-горы подивился, что понимает их все. Слова были очень странные, даже абсурдные, но он решил, что ещё не пришёл в себя после перерождения, поэтому пребывает в несколько изменённом состоянии сознания.

Глаза открыть он смог не сразу, поэтому не знал, где находится и в кого переродился. Хотелось бы надеяться, что не в младенца, а уже в подращенную человеческую особь: начинать путь культивации с мокрых пелёнок было слишком унизительно для того, кто сохранил все свои воспоминания. И ещё хотелось бы надеяться, что эта человеческая особь будет не слишком уродливой. Ведь он был так красив в жизни прошлой!

Господин-с-горы открыл глаза и увидел над собой высокое прозрачное небо, какое бывает лишь в «Белые Росы»*. Получается, в мире смертных прошло около месяца, тогда как в загробном мире — около двадцати минут.

* «Белые Росы» — осенний сезон, сентябрь.